

ШАПОВАЛОВА Л.И., ЛАПИЦКАЯ И.Н.

УО "Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова" (Беларусь)

e-mail: bel.rus.mgu@mail.ru

УДК 811.161.1'28+ 811.161.3'28

**НАИМЕНОВАНИЯ ДОМАШНЕЙ УТВАРИ ИЗ РАСТИТЕЛЬНЫХ
МАТЕРИАЛОВ В ГОВОРАХ МОГИЛЕВСКО-СМОЛЕНСКОГО
ПОГРАНИЧЬЯ**

Shapovalova Ludmila Ivanovna, Lapitskaja Irina Nikolajevna

Mogilevstatea. Kuleshovuniversity

E-mail: bel.rus.mgu@mail.ru

**TITLES OF HOUSEWARE FROM PLANT MATERIALS IN THE
DIALECTS OF MOGILEV-SMOLENSK BORDER**

В статье представлена классификация наименований домашней утвари из растительных материалов в говорах могилевско-смоленского пограничья, дана их

The article presents a typology of titles houseware from plant materials in the dialects of Mogilev-Smolensk borderlan, given its characteristics in the ethno-cultural aspect

характеристика в этнокультурном аспекте.

Ключевые слова: могилевско-смоленское пограничье, пограничные говоры, региональный словарь, типология, лексика домашней утвари, этнокультурный аспект.

Keywords: Mogilev-Smolensk borderlan, BorderDialects, theregional Dictionary, titles of houseware from plant materials, ethno-cultural aspect.

Говоры могилевско-смоленского пограничья (МСП) представляют собой огромный самобытный пласт языка, в котором в полном объеме представлена материальная культура белорусского и русского народов, издавна проживающих на этих сопредельных территориях. Лексика говоров МСП представляет различные сферы производства и быта – земледелие, ткачество и прядение, промыслы и ремесла; устройство жилища и надворные постройки; пища, одежда; домашняя утварь и др.

Домашняя утварь – "совокупность предметов домашнего обихода, включающая кухонную и столовую посуду, приспособления для хранения и переноски вещей и продуктов питания и т. д." [1, с. 200] – является одним из важнейших элементов материальной культуры. Она может рассказать об особенностях быта крестьянства в определенные исторические периоды, поскольку, по мнению исследователей, до начала XX в. сохраняла достаточно консервативные черты.

Наименования домашней утвари в современных говорах МСП являются целостным образованием, состоящим из значительного количества лексико-тематических групп (ЛТГ). Между тем наименования домашней утвари могилевско-смоленской диалектной зоны недостаточно исследованы лингвистами в системно-семантическом аспекте. В некоторых публикациях данные ЛТГ рассматривались либо наряду с другими тематическими группами предметно-бытовой лексики, либо ограничивались анализом отдельных единиц [4]. Нами представлена классификация наименований деревянной домашней утвари говоров МСП, в основу которой положен способ производства именуемых реалий с учетом их хозяйственного назначения, а также некоторых особенностей внешнего вида и материала (породы дерева) [5].

Для изготовления домашней утвари на территории МСПГ издавна служила не только древесина, но и материалы растительного

происхождения: *лоза* – тонкий, длинный и гибкий прут ивы и некоторых кустарников; *берёста* – верхний слой коры березы; *луб (лыко)* – верхняя часть коры молодых лиственных деревьев (преимущественно липы), а также кусок, полоса такой коры; *солома* – сухие стебли злаковых растений, оставшиеся после обмолота зерна.

Если среди деревянной домашней утвари на территории МСП преобладает *посуда* (хозяйственная утварь, служащая для приготовления, подачи, хранения еды, питья), то емкости из растительных материалов (различные по форме и объему *корзины, лукошки, кузовки, коробы, сумки*) используются преимущественно для бытовых нужд: сбора, переноски и хранения овощей, фруктов, грибов, ягод и других продуктов.

Материалы картотеки "Словаря могилевско-смоленских пограничных говоров" (СМСПГ) показывают, что структурирование лексики данной ЛТГ может быть проведено на основе двух основных критериев: *способ изготовления (плетение или изготовление из цельного пласта исходного материала)* и *вид растительного материала (лоза, береста, луб)* с учетом формы и назначения изделия.

1. Наименования домашней утвари, изготовленной способом *плетения*.

Плетение, изготовление вещей утилитарного назначения путем соединения полос эластичного растительного материала под прямым или косым углом, является видом народных ремесел, получившим наибольшее распространение в XIX – 1-ой пол. XX в. [3, с. 97]. На территории МСП издавна умело мастерили различные плетеные емкости, и по сей день это занятие не исчезло: люди используют в хозяйстве *корзины* – плетеные изделия из прутьев и некоторых других материалов для хранения и переноски чего-либо; *лукошки* – ручные корзинки из луба или лозы для грибов и ягод, *кузовки* – коробы, гнутые или пленные из бересты и лыка и пр. Основным материалом для их изготовления в силу природных и сельскохозяйственных условий служат лоза, береста, луб (лыко), солома. Но преобладающим всегда было плетение из лозы как самого доступного и дешевого материала; нередко оно имело характер широко развитого промысла с выходом на рынок. Целые поселения занимались плетением из лозы; изготавливались лозовые корзины, кошелки, севалки и пр. [3, с. 97-98].

1. В говорах МСП в силу указанных причин преобладают наименования плетеных емкостей *из лозы*: а) *борошня'*, *кошук'* – корзина, сплетенная из прутьев лозы'; *Дет наш нарежыть лазы и ўсю зиму*

бырашні плятеть на прадажу (Кр. Буда, Крич.Мгл.); *Барышня плятецца с лазы ти с тонких прутикаў; у нас тут жыўадин таки мастыр, нудаўнапамёр* (Соино, Хисл. Смл.); *С кошукамі за грыбамі хаділі, і за ягыдамі* (Бель-2, Крич. Мгл.); *Во, вазьмём заўтра, дет, па кошуку і пайдём у ягыды* (Литвиновка, Ерш. Смл.); б) *кузня* ‘корзина для ягод’: *Хто с вёдрыми, хто ў кузню чарниці сыбіраіт* (Кр. Буда, Крич.Мгл.); *Во назбірала сёння цэлую кузню ягат* (Понятовка, Шум. Смл.); в) *кóтух* ‘большая корзина, сплетенная из лозы’: *Я, бывала, насыплю цэлы котух бульбы, чудь данясу да хаты* (Ст. Дедин, Клим.Мгл.); *Батька хадіўу лес, рэзаў лазу, а потым плёў катухи* (Лобковичи, Крич. Мгл.); г) *кошуля* ‘плетенная из лозы корзина с двумя ручками’: *Накладём у кашулю хлеба, лука ды і пойдим на цэлы день* (Ст. Дедин, Клим.Мгл.); *Харашо на базар с кашуляй плятёнай хадіть* (Викторowo, Красн. Смл.).

2. Изделия, плетенные из бересты, получили мотивированные наименования *берестень, берестя’ник, берестя’нка* ‘корзинка, кузовок из бересты’: *Бирястень – эта карзинка такая, яе з бирястыллялі* (Городище, Хисл.Смл.); *Раньшы ў мяне было многа бирисцяней, наш дет их плёў.* (Звенчатка, Клим. Мгл.); *Раньшы ў лес хаділі з бирістыяникам, эта тыкая карзинка с кары бярэзавай* (Викторowo, Красн. Смл.); *Раньшы, як пойдіш з бирістыянкайу лес, і ягадаў, і грибоў многа набяреіш, а таяпер усе навытыптали* (Кр. Буда. Крич. Мгл.).

Слова *берестень, берестя’ник* в говорах МСП, как и повсеместно в Беларуси [6, с. 78], использовались в качестве названий глиняной посуды, обернутой, оплетенной полосами бересты: *Раньшы дельли глиняныя гарішкі с ручкімі, их увівали бярэстай; во табе і бирястень* (Б. Рубановка, Мст.Мгл.); *Бирястень –этагаршок с крышкай.У іхдиржалімёт, творах, жыр*(Татарск, Мон.Смл.);*Раньшы і бирістыянікидельли, абертутькуфшынібирястой; у им дяржалімылако, сыраквашу*(Тростино, Хот. Мгл.).

В говорах могилевско-смоленской пограничной зоны лексемы *веренька* и *веренька* имеют значение ‘сплетенная из бересты корзина с двумя ручками’: *У грибы я ўсё время верінькубяру. У яе две ручки* (Ст. Дедин, Клим.Мгл.); *У вяренькахпрадуктынасілі, оваці* (Любовичи, Мон. Смл.). По свидетельству белорусских этнографических источников, в других регионах республики *веренька*– это коробка, плетенная из луба, бересты, лозы[6, с. 126].

3. Луб– липовая кора с вместе с волокнистой внутренней частью; заготавливалась с комлевой части деревьев и ранее широко использовалась для изготовления различной домашней утвари, которая получила мотивированное наименование *лубка* [6, с. 295]. В говорах МСП оно используется для обозначения как *плетеных* изделий, так и для *гнуемых* емкостей, т.е. изготовленных из цельного пласта материала.

Плетеные *лубки*– корзины, лукошки, коробки разной формы и размера – имели самое широко хозяйственное применение: *Лупки – эта как кашэльплатёны* (Шамово, Мст. Мгл.); *Наши дет с литыхарошыя лупки плёў, мы ў йихбульбусабиралі* (Н. Дедин, Клим. Мгл.); *Па акраюбыльшыка, у ёлачках, растуцьбыравічкі. Во, я пыхадзіла і набрала лупку* (Викторово, Красн. Смл.); *Зярно насыпалі ў лупку, а патам сеялі яво* (Хиславичи, Смл.); *Вечарамсыбярү писклят улупку, няхай там начуюць* (Селец, Мст. Мгл.).

В материалах картотеки СМСПГ представлены наименования некоторых других емкостей, плетенных из этого растительного материала: *кошэль* ‘сумка, плетенная из лыка’: *Наши дет лупти плёў, кашали – сумки такія* (Литвиновка, Ерш. Смл.); *Кали мужукикуды едут, то бяруць за плечы кашэль сядой* (Тростино, Хот. Мгл.); *сёвня* ‘корзина из лыка с плоским дном, используемая при посеве’: *Карзину пляліс лазы, а сеўню – с літы* (Селец, Мст. Мгл.).

4. На территории МСП, как и ранее повсеместно, было широко распространено *соломоплетение* утилитарного назначения с использованием ржаной соломы, полученной при ручной обработке злака [6, с. 445]. В материалах картотеки СМСПГ представлено слово *соломянка* – ‘соломенная корзина овальной формы с плоским дном’: *Карзина, якую с саломы плятуть, саламанкай завецца* (Литвиновка, Ерш. Смл.); *Плялик карзинкі такія, яны кругом плятуцца, там прадаўгаватая дно; павесиш на шыю – эта саламянка* (Селец, Мст. Мгл.).

II. Наименования домашней утвари, изготовленной из цельного пласта (куска) растительного материала.

На территории МСП, богатой лесами, получили широкое распространение бытовые емкости не только плетенные, но и изготовленные из цельного пласта бересты и, реже, луба. Появление таких изделий, в том числе и цилиндрических сосудов со вставным дном и плотно пригнанной крышкой, было обусловлено несколькими факторами: во-первых, сельское население всегда нуждалось в легких и прочных вместилищах, пригодных для хранения и транспортировки

жидких, сыпучих и мягких веществ; во-вторых, эти емкости должны были обеспечивать надлежащую сохранность продуктов и, в-третьих, отличаться низкой себестоимостью. Таким материалом являлась, в первую очередь, береста, которая не только не пропускает воду и не поддается гниению, но и благодаря содержащимся в ней веществам предохраняет продукты от порчи. [2, с. 130].

В картотеке СМСПГ сохранились отдельные наименования изделий из цельного куска березовой или липовой коры – *кузовков, корбок, цилиндрических сосудов, сумок: казавóк* ‘кузовок, лукошко, изготовленное из куска бересты’: *Казавок дельды з бирясты, абдыарыя, пыдагнеш край, палычкимискрепиш – и пашоу у ягыды* (Тростино, Хот. Мгл.); *Бывала, па ягыдыс казаўком хадили: другой никакой пасуды ни было жа, а казаўки и сами маглы с кары здельть* (Викторово, Красн. Смл.); *лубка* ‘короб из луба для хранения продуктов’: *У быгатыва была цэлая лупка сала* (Звенчатка, Клим. Мгл.); *берестянка* ‘сосуд со вставным дном и крышкой для хранения продуктов’: *Во ў бярыстыянки мёт дяржу* (Любавичи, Мон. Смл.); *сэвалкай-сэвалка*, ‘плоская сумка из лыка, используемая при посеве’: *Дед мой и сэвалку дельу. Не, сэвалка ни карзина. Эта кусок липавай кары, как лист бумага, сложаны пупалам и прашыты з двух бакоу* (Городище, Хисл. Смл.).

В объем лексического значения конкретно-предметных диалектных слов входят в большей или меньшей степени три показателя конкретных свойств реалий: 1) ее функция или назначение, 2) особенности внешнего вида реалии; 3) материал, из которого она изготовлена. Анализ лексического материала показывает, что в диалектных названиях плетеной утвари в качестве дифференциального признака наименования чаще всего выступают такие характерные черты местной реалии, как а) *материал*, из которого изготовлен предмет: *соломянка* ‘корзина из соломы’: *Карзина, якую с саломы плятуть, саламянкай завецца* (Литвиновка, Ерш. Смл.); *берестень, берестяник, берестянка* ‘корзинка, кузовок из бересты’: *Бирястень – эта карзинка такая, яе з бирясты пляли* (Городище, Хисл. Смл.); *Лена, прыняси бирястыяник з ягадыми, нада девачик угастить*. (Русское, Шум. Смл.); *Во набрала поўнаю бярысянку ягат* (Звенчатка, Клим. Мгл.); *лубка* ‘корзина из луба, лукошко’: *Лупки з лыты дельды. Были лупки бальшыя и малинькия. Збальшой сеяли, а ў малинькую лажыли што-нибудь ти ў ягады хадили* (Тростино, Хот. Мгл.); б) *назначение предмета* в домашнем хозяйстве: *сэвня, сэвалкай-сэвалка* ‘емкость

для ручного сева': *Бывала, посливайны вазьмуць люди сеўнии пайдуть на поля хлесеить* (Любавичи, Мон.Смл.); *Бярешсевалку и идеш у поля сеять* (Ковшово, Мст. Мгл.); *Вазьмеш, бывала, сивалку, навесиши на шэю и сешизярно* (Русское, Шум. Смл.).

В процессе функционирования в говорах словамогут претерпевать дальнейшее развитие семантики. Как в русском и белорусском литературных языках, смысловая структура многозначного диалектного слова формируется на основе различного рода метафорических и метонимических переносов, демонстрирующих связанность и семантическую мотивированность всех значений одной лексемы. Так, например, семантическая организация следующего диалектного слова основана на метонимической связи *материал – изделие из материала: берестянка* 1) 'верхний слой коры березы, береста': *Бирестянка хтоскажа, ахто проста биряста* (Соино, Хисл.Смл.); 2) 'корзина, лукошко, туюсок, коробочка и т.п. из бересты': *Бярёс у нас многа, во и дельды з их бирестянки разныя* (Татарск, Мон.Смл.).

Более сложными являются метафорические переносы наименований, которые возникают на основе различного рода ассоциаций, образных представлений или эмоциональных восприятий. Подобные диалектные метафоры создают зрительное впечатление об обозначаемом, содержат элементы оценки, различные коннотации, как правило, пейоративного характера, например: *берестень* 1) 'корзинка, кузовок из бересты': *Бирястень дельды с тонкай бярэзавай кары* (Викторово, Красн.Смл.); 2) 'глиняная посуда, обернутая берестой': *Раньшы дельды глиняныя гаршкі с ручкімі, их увивали бярэстай; во табе и бирястень* (Б. Рубановка, Мст.Мгл.); 3) 'толстый неповоротливый человек, увалень': *Во разьёўся, як бирястень-стай* (Тростино, Хот.Мгл.). Указанные особенности далеко не исчерпывают сложную семантику анализируемой лексики. Но эти примеры достаточно наглядно свидетельствуют о проявлении здесь общих закономерностей в развитии семантической структуры диалектных наименований предметов домашнего обихода.

Рассмотренные названия утвари из растительных материалов позволяют говорить о важности их описания в системно-семантическом аспекте и о необходимости привлечения большого количества сведений историко-культурного фона к исследованию наименований домашней утвари во всем их объеме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов С.А. Материальная культура: свод этнографический понятий и терминов. Вып. 3. М. : Наука, 1989. 224 с.
2. Пантелеев, И.В. К проблеме лингвокультурологического описания предметной лексики русских народных говоров (на примере диалектных названий бытовых емкостей) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3 : Филология, 2007, № 2. С. 129–141.
3. Республика Беларусь. Энциклопедия. Т. 6/ редкол. : Г.П. Пашков (глав.ред.) [и др.]. – Минск :Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2008. 750 с.
4. Титов В.С. Историко-этнографическое районирование материальной культуры белорусов: XIX – начало XX в. Минск : Наука и техника, 1983. 152 с.; Хацкевич Е.Г. К вопросу этнологического изучения традиционной утвари белорусов в XIX – первой половине XX в. // Этнокультурное развитие Беларуси в XIX – начале XXI в.: материалы междунар. науч.-практ. конф. / редкол. : Т.А. Новогородский (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. С. 128 – 133.
5. Шаповалова Л.И., Лапицкая И.Н. Наименования деревянной домашней утвари в говорах могилевско-смоленского пограничья // Куляшоўскія чытанні: матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Магілёў, 22 красавіка 2017 г. ; МДУ імя А.А. Куляшова. Магілёў : МДУ імя А.А. Куляшова, 2017.С. 137 – 142.
6. Этнаграфія Беларусі. Энцыклапедыя. / рэдкал: І.П. Шамякін, В.К. Бандарчык, Я.В. Малашэвіч [і інш.] Мінск : Беларуская савецкая энцыклапедыя імя П. Броўкі, 1989. 576 с.